

Дмитрий Бабаев

Путешествие Паоло Валэ

Дмитрий Бабаев
Путешествие Паоло Валэ

«Автор»

2026

Бабаев Д. В.

Путешествие Паоло Валэ / Д. В. Бабаев — «Автор», 2026

Исторический промежуток с 1617 по 1647 год, место действия различные: от Италии, до Османской империи, Кахетии, Персии, Крита, Кипра.

Действующие лица: четверо друзей и маленькая девочка, бывшая рабыней. Им предстоит пройти через исторические события и остаться живыми, возможно, не всем.

© Бабаев Д. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Сцена 1. Пикник на весеннем лугу	5
Сцена 2. Экзамен	9
Глава 3. Пир и неожиданные дары	14
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дмитрий Бабаев

Путешествие Паоло Валэ

Сцена 1. Пикник на весеннем лугу

Место: Цветущий луг на окраине города.

Время: 1617 год, Италия.

Персонажи:

Сергио Быстрози (С.Б.) – импульсивный, амбициозный, под влиянием отца.

Паоло Валэ (П.В.) – вдумчивый, мечтательный, главный герой.

Димитрио Потаци (Д.П.) – осторожный, рассудительный.

Димитрио Бабасита (Д.Б.) – веселый, простодушный.

(Сцена: Четверо студентов расположились на расстеленном покрывале. Остатки трапезы, кувшин с вином. Слышен смех, пение птиц.)

Д.Б.:

(Откидывается на луг, закинув руки за голову)

Вот оно, блаженство! Скоро последние экзамены, а потом – прощай, университетская скамья! Жизнь-то только начинается!

Д.П.:

(Поднимает бокал)

За нас! За то, чтобы эта самая жизнь не показалась нам слишком горькой после стольких лет сладкой учёбы.

П.В.:

(Улыбаясь, смотрит вдаль)

Сегодня даже воздух другой... пахнет не пылью библиотек, а свободой. Кажется, будто весь мир лежит перед нами, как эта долина.

С.Б.:

(Сидел задумчивый, теперь оживляется)

О, мире! Вы не поверите, как он жесток и прекрасен одновременно. Мне отец писал. Прислал письмо и... кое-что ещё.

Д.Б.:

(Сразу садится)

Подарок? От твоего отца, неаполитанского крокодила? Давай, показывай!

С.Б.:

(Достаёт из-за пазухи сложенное письмо и небольшой, причудливо украшенный стеклянный флакон)

Сначала послушайте. Паоло, прочти, у тебя слог лучше.

(Паоло берет письмо и читает вслух, остальные внимательно слушают.)

П.В.:

(Читая)

«...Борьба здесь, в коридорах власти, напоминает мне бой быков. Никому верить нельзя. Караваны из Леванта, несущие нам шёлк и пряности, постоянно атакуют османские пираты. Торговля, кровь республики, под угрозой. Сын мой, я рад, что ты скоро вернешься. Мне нужны свои, надёжные люди. В знак твоего взросления и грядущих великих дел, посылаю тебе диковинный напиток. В Леванте его называют «Дух Пробуждения». Говорят, он открывает разум для познания...»

(Паоло опускает письмо. Все смотрят на флакон в руках Сергио.)

Д.П.:

(Насупившись)

«Дух Пробуждения»? Звучит зловеще. Это что, какая-то колдовская настойка?

С.Б.:

(С гордостью поворачивая флакон в руках)

Отец пишет, что это дар мудрецов. Он раскрывает глаза на истинную суть вещей! Что мы, трусливые школяры, что ли? Давайте попробуем!

Д.Б.:

(Колеблется)

Ну, я не знаю... У меня и от вина голова кружится. А от «духов» я, пожалуй, откажусь.

Д.П.:

И я. Мои познания и так меня устраивают. Лучше давай допьём это доброе тосканское вино.

С.Б.:

(Презрительно фыркает)

Труссы. Ну и оставайтесь со своим вином. Паоло! А ты? Ты же хочешь увидеть мир по-настоящему?

(Паоло смотрит то на флакон, то вдаль. В его глазах мелькает любопытство.)

П.В.:

«...открывает разум для познания». Интересно, что скрывается за этими словами... Ладно. Я с тобой, Сергио.

(Сергио ликует. Он откупоривает флакон, делает большой глоток и передаёт Паоло. Тот, помедлив, тоже выпивает.)

Д.П.:

(Тревожно)

Ну и как? Что чувствуете?

С.Б.:

(Поначалу ничего)

Пока... ничего. Эх, наверное, это просто крепкое вино...

(Вдруг его глаза расширяются. Он вскакивает и, подбежав к дорожному сундуку, вскакивает на него, как на коня.)

С.Б.:

(Кричит, выхватывая воображаемый меч)

Вперёд! Вперёд, доблестные легионы! Видишь этого карфагенского пса на холме? Это Ганнибал! И сегодня я, Сципион Африканский, сокрушу его в честном бою! За Рим!

(Он «скачет» на сундуке, размахивая «мечом». Димитрио Бабасита хватается за голову.)

Д.Б.:

Да он рехнулся! Быстрози, слезай, ты его сломаешь!

(Тем временем Паоло сидит неподвижно. Он лишь слегка побледнел и пристально смотрит в одну точку.)

Д.П.:

Паоло? А ты как? Паоло, с тобой всё в порядке?

(Паоло не отвечает. Он моргает, и перед ним возникает фигура нищего, обрванного старца, которого секунду назад не было.)

Старец:

(Голос хриплый, но проникновенный)

Юноша... не найдётся ли у тебя куска хлеба для старца?

(Паоло, не задумываясь, протягивает ему свой кусок хлеба и свой кубок с вином.)

П.В.:

Возьми. Пей. Ты выглядишь усталым.

(Старец жадно ест и пьёт. Затем он кладёт руку на плечо Паоло. Его глаза внезапно становятся ясными и глубокими, как ночное небо.)

Старец:

Ты поделился с изгоем последним... За это судьба будет благосклонна к тебе. Тебе суждено пройти тысячи миль, Паоло Валэ. Ты увидишь так много, что большая книга не вместит всех твоих историй.

(Паоло, замороженный, слушает.)

Старец:

(Продолжает, его голос звучит пророчески)

Ты будешь пить чай с безумным султаном в садах, где поют птицы из металла... Твои глаза запомнят зелёные красоты Колхиды и огни Багдада, что горят, как падающие звёзды... Ты перешагнёшь границы карт, и ветер всех морей будет рассказывать тебе свои тайны...

(Паоло зажмуривается от нахлынувших видений. Он чувствует головокружение.)

П.В.:

(Шёпотом)

Кто ты...?

(Он снова моргает. Старика нет. Никого и не было. Он сидит на траве, а перед ним на коленях стоит перепуганный Димитрио Потаци, который трясет его за плечи.)

Д.П.:

(Громко, испуганно)

Паоло! Паоло! Очнись! Что с тобой?!

(На заднем плане Димитрио Бабасита пытается стащить Сергио с сундука, который всё ещё кричит о легионах и Ганнибале.)

П.В.:

(Приходя в себя, оглядывается)

Потаци...? А где... где старик?

Д.П.:

Какой старик? Здесь никого не было! Ты просто сидел и смотрел в пустоту, а потом чуть не упал. Больше никогда не пей эту дрянь!

(Паоло смотрит на свои руки, потом туда, где только что стоял старец. В его глазах – не страх, а зарождающееся изумление и предвкушение.)

П.В.:

(Тихо, почти про себя)

Тысячи миль... Огни Багдада...

Сцена 2. Экзамен

Место: Зал университета.

Время: несколько дней спустя.

Персонажи:

Сергио Быстрози (С.Б.)

Паоло Валэ (П.В.)

Димитрио Потацци (Д.П.)

Димитрио Бабасита (Д.Б.)

Сеньор Дзабарелла (глава комиссии) — на заднем плане

Монах — появляется в конце

(На заднем плане, на возвышении, за длинным столом сидят судьи. Во главе — сеньор Дзабарелла. Сергио Быстрози стоит перед ними, отвечая на вопросы. На переднем плане, за отдельным столом, сидят трое остальных. Они наблюдают за происходящим на заднем плане и переговариваются вполголоса.)

Д.Б.:

(Глядя на Сергио, говорит как бы сам себе, с тревогой)

Экзамен... это ведь не простая формальность. Это трудное испытание, диспут с учеными мужами. А вдруг я не справлюсь? Первая заповедь врача: не навреди... Хочешь быть настоящим хирургом — следуй за войском... Всякий излишек противен природе...

Д.П.:

(Перебивая, с раздражением)

Бабасита, перестань! Ты готов. Ты выдержишь своё испытание. А вот я... смогу ли я ответить на вопросы сеньора Дзабарелла? Логика и математика мне местами слабы. Был бы экзамен в упражнениях по подготовке тела — в метании диска или беге — тут бы я показал себя!

(На заднем плане Сергио заканчивает отвечать, кланяется судьям и отходит.)

П.В.:

(Поворачиваясь к Бабасите)

Скажи, Димитрио... чем бы ты занялся после успешного прохождения испытания?

Д.Б.:

(Оживляясь, с пафосом)

По заветам Гиппократов! Я отправился бы вслед за армией, набирался бы опыта в походах и битвах. А потом, быть может, в зрелом возрасте обзавёлся бы своей лавкой аптекаря. Ступки, перегонные кубы, прессы — всё, как положено. Весь бы город знал и почитал Димитрио Бабаситу! Приходили бы ко мне за травами и специями, эликсирами и терьяком, мазями и оксимелем...

(Из зала комиссии раздаётся голос:)

Голос судьи:

— Димитрио Бабасита!

Д.Б.:

(Вскакивая, испуганно)

О Господи... Это я. Уже?

(Бабасита торопливо крестится и уходит в сторону комиссии. Почти сразу же возвращается Сергио Быстрози. Он подходит к столу и садится, едва сдерживая смех.)

Д.П.:

Ну как? Как прошёл экзамен?

С.Б.:

(Прикрывая рот рукой, чтобы не рассмеяться)

Вино пить сложнее... Поверишь ли, я отвечал такие вещи, что сам удивился.

(Сергио выпрямляется и, пародируя важного судью, начинает цитировать.)

С.Б.:

— «Право происходит от названия "справедливость". Ибо, как изящно определяет Цельс, право есть искусство добра и равенства: жить честно, не навредить другому, предоставлять каждому то, что ему принадлежит». А потом ещё про товар и куплю-продажу: «Когда же купля-продажа осуществлена, риск случайной гибели проданной вещи переходит покупателю, если не передана — продавцу».

(Сергио снова усмехается.)

С.Б.:

О чём это вы тут разговаривали?

П.В.:

Я спрашивал Потаци и Бабаситу, кем они хотят стать после обучения.

С.Б.:

(Поворачиваясь к Потаци)

И кем же, Димитрио?

(На заднем плане Бабасита, сдающий экзамен, заметно краснеет. Он запинаясь, теряется в ответе. Судьи что-то ему подсказывают. Наконец он кивает и начинает отвечать увереннее. Видно, как ему приносят какой-то инструмент — термоскоп.)

Д.П.:

(Отвечая Сергио, смотрит в сторону комиссии)

Я... я хочу поступить на службу к отцу. Математик, знающий баллистику, нужен в любой армии. Если, конечно, меня сочтут достойным.

С.Б.:

(Пожимая плечами)

Меня никто не спрашивал, но скажу сам. Лично я хотел бы быть при отце в Неаполе. Участвовать в интригах и... тёмных делишках при помощи Залла, к этому у меня лежит душа.
(Из зала комиссии снова раздаётся голос:)

Голос судьи:

— Димитрио Потаци!

Д.П.:

(Вставая, с тяжёлым вздохом)

Ну, теперь мой черёд.

(Потаци уходит. На заднем плане Бабасита заканчивает отвечать, кланяется и возвращается к столу. Лицо у него расстроенное.)

Д.Б.:

(Садится, закрывает лицо руками)

Позор... Какой же позор! Я забыл! Забыл, как называется небольшой полукустарник с цветками фиолетового цвета! А ведь знал! Знал же...

(Вдруг вскидывает голову, словно прозрев.)

Д.Б.:

Thymus serpyllum! Тимьян ползучий! Как я мог забыть? Как?!

С.Б.:

(Раздражённо)

Бабасита, хватит этих проклятий на себя! Расскажи лучше об эксперименте. Мы видели, как ты что-то делал с каким-то прибором.

Д.Б.:

(Обиженно)

Никто меня не жалеет... Никто не понимает, каково это — стоять перед ними и терять самое главное...

С.Б.:

Ну же!

Д.Б.:

(Меняясь в лице, становится деловитым и споро)

Хорошо. Термоскоп. Это инструмент, измеряющий телесный процесс. Представляет собой стеклянный шар с трубкой, стоящий в емкости с жидкостью. На трубке нанесена шкала

измерения температуры. Есть метка хорошей температуры здорового человека. Всё, что выше нее — болезнь. Дышишь на шар — жидкость из емкости поднимается по трубке. Всё просто.

(Из зала комиссии раздаётся голос. На этот раз он зовёт:)

Голос судьи:

— Паоло Валэ!

(Паоло не слышит. Он внимательно слушает Бабаситу, смотрит на его руки, изображающие прибор.)

С.Б.:

(Стучит по столу, привлекая внимание)

Паоло! А ты сам? Ты-то кем бы хотел быть после окончания университета?

П.В.:

(Открывает рот, чтобы ответить)

(Возвращается Потаци. Он тяжело дышит, вытирает пот со лба.)

Д.П.:

Паоло, тебя зовут! Иди скорее, они ждут.

(Паоло поднимается. Он смотрит на распятие, висящее у него на шее, затем на судейский стол.)

П.В.:

Простите. Потом.

(Паоло уходит на задний план, встаёт перед комиссией. Он сжимает в руках распятие. В этот момент сбоку появляется фигура в чёрном — монах в чёрной капе с закрытым лицом. Он бесшумно подходит к судейскому столу. Судьи встают.)

Сеньор Дзабарелла:

(С поклоном)

Падре, рады, что вам стало лучше и вы смогли посетить экзамен своих подопечных.

Монах:

(Голос глухой, ровный)

Милостью Божьей.

(Монах медленно поворачивается к Паоло. Под капюшоном не видно лица.)

Монах:

Сын мой, Паоло. Скажи, много ли Идей в Боге?

(Паоло молчит. Сжимает распятие крепче. Молчание затягивается. Потаци и Бабасита на переднем плане замирают. Сергио смотрит с любопытством. Наконец Паоло поднимает глаза.)

П.В.:

(Голос сначала тихий, но становится увереннее)

Августин в книге «83 вопроса» говорит, что Бог сотворил единичные вещи с помощью собственных понятных понятий: человек — одним понятием, лошадь — другим. Понятия те зовутся идеями и, как показал Августин, существует множество идей.

Согласно этому есть отдельные вещи, различия между которыми известны Богу. Однако Он знает их различия в Самом Себе. Но каждое имя, произносимое в божественных вещах, является либо существенным, как «Бог», либо личным, как «Себастьян», либо условным, как «карающий». Но название «идея» не является ни личным, ни понятийным, потому что оно не применимо к трём Лицам. Следовательно, это существенное название. Но ничто существенное не умножается в божественных вещах. Поэтому мы не можем сказать, что в Боге много идей.

(Паоло делает паузу, собираясь с мыслями.)

П.В.:

Я могу сказать, что множество двояко. Единое — это множественность вещей, и в соответствии с этим идей не так много. Ибо идея относится к образцовой форме, и есть одна вещь, которая является образцом всего, а именно божественная сущность, которой все вещи подражают в той мере, в какой они существуют и являются хорошими.

Таким образом, божественная сущность является идеей создания и умопостигаемым понятием для всех других. Следовательно, существует множество идей, соответственно божественной сущности, как она понимается в соответствии с различными отношениями, которые вещи имеют, имитируя её разными способами.

(В зале тишина. Монах медленно кивает. Затем поворачивается к комиссии.)

Монах:

Желает ли кто-то что-то добавить?

(Судьи переглядываются. Сеньор Дзабарелла качает головой.)

Сеньор Дзабарелла:

Достаточно.

(Сеньор Дзабарелла встаёт.)

Сеньор Дзабарелла:

Результаты будут объявлены позднее. Вы свободны.

(Паоло кланяется, не отпуская распрятия. На переднем плане Потаци выдыхает, Бабасита смотрит с восхищением, Сергио хмурится, пытаясь осмыслить услышанное.)

Занавес

Глава 3. Пир и неожиданные дары

Место: Площадь перед собором, накрытые столы.

Время: После церемонии награждения.

Персонажи:

Сергио Быстроци (С.Б.)

Паоло Валэ (П.В.)

Димитрио Потацци (Д.П.)

Димитрио Бабасита (Д.Б.)

Залл (З.) — слуга дома Быстроци, марокканец, мусульманин

Донна Цилиа (Ц.) — мачеха Потацци

Сеньора Маргарита (М.) — дочь донны Цилии, сводная сестра Потацци

Силач Сифоний (без слов, эпизод)

Монахи-иезуиты, доминиканцы, монахи в белых балахонах с псами (на заднем плане)

(Столбы расставлены на площади. Обособленно сидят монахи-иезуиты — они едят, почти не пьют, тихо беседуют. Отдельно — преподаватели: едят, пьют, оживлённо обсуждают что-то своё. Третья группа — приглашённые гости — пестреет нарядами, смехом. Четверо новоиспечённых докторов собрались вместе за своим столом.)

С.Б.:

(Поднимает кубок)

Друзья! Давайте выпьем за наше окончание. И каждый скажет то, чего он желает себе и всем остальным.

Д.Б.:

(Кивает)

Добрая мысль. Я за!

Д.П.:

(Угрюмо, но поднимает кубок)

Быть по сему.

П.В.:

(Улыбается, берёт кубок)

Давай, Сергио. Ты первый.

С.Б.:

(Встаёт, кубок на весу)

Выпьем за то, чтобы я спас как можно больше невиновных!
(Все одобрительно кивают. Сергио пьёт до дна.)

Д.П.:

(Тоже встаёт, голос сухой, но торжественный)

Выпьем за то, чтобы я спас как можно больше неправых, логично уразумив их.
(Снова пьют.)

Д.Б.:

(Вскакивает, чуть не пролив вино)

А я говорю: выпьем за то, чтобы я спас как можно больше больных!
(Пьют. Все смотрят на Паоло. Тот медлит, сжимая кубок, смотрит в него, потом вдаль.)

Д.Б.:

Паоло? Ты чего?

С.Б.:

Ну же, брат.

(Паоло поднимает глаза. Мгновение собирается с мыслями.)

П.В.:

(Тихо, но твёрдо)

Выпьем за то, чтобы я спас как можно больше... заблудших.
(Короткая пауза. Четверо переглядываются.)

Все вместе:

Ура!!!

(Пьют до дна. В этот момент к ним подходит человек — неброский, как тень, одет просто, но не бедно. Никто из четверых не заметил, откуда он взялся.)

Человек-тень:

(Спокойно, негромко)

Один виновный может спрятаться среди тысячи невиновных. Один неправый может создать больше тысяч правых. Один больной может убить тысячи здоровых.

(Все четверо оборачиваются. Человек продолжает, глядя прямо на Паоло.)

Человек-тень:

А один заблудший может спасти тысячи верных.

С.Б.:

(Вглядывается, затем лицо его озаряется)

Залл?!

(Человек склоняет голову в лёгком поклоне. Сергио вскакивает, обнимает его. Паоло тоже встаёт, идёт навстречу.)

П.В.:

(С теплотой, почти по-сыновьи)

Залл... Ты здесь.

(Паоло и Сергио обнимают Залла. Бабасита и Потацци недоумённо переглядываются, но встают из уважения.)

З.:

(Оглядывая всех четверых)

Я пришёл с подарками для молодых людей. Для вас, синьоры.

Д.П.:

(Настороженно)

Для нас?

З.:

(Достаёт из-за пазухи небольшой циркуль, отделанный медью)

Для тебя, Димитрио Потацци. Военный циркуль. Поможет тебе в любой осаде и с любой картой.

(Протягивает. Потацци берёт, вертит в руках, лицо смягчается.)

З.:

(Продолжает, глядя на кольцо на пальце Потацци)

Я видел, как ты получил в подарок кольцо. Обручён с наукой... Однако такой сильный мужчина, как ты, желал бы, наверное, получить стилет. Он более полезен в делах. И всё же является символом силы.

Д.П.:

(Хмурится, но без прежней резкости)

Стилет... Возможно.

З.:

(Почти шёпотом)

В следующую нашу встречу, быть может, я принесу тебе стилет, Димитрио Потацци.
(Залл поворачивается к Бабасите, который с любопытством заглядывает ему за спину.)

З.:

А тебе, Димитрио Бабасита, я желаю излечить множество больных людей, оставшись и самому здоровым.

(Достаёт небольшую резную шкатулку.)

З.:

Возьми. Это «адский камень».

Д.Б.:

(Глаза округляются, хватает шкатулку дрожащими руками)

Адский камень?! Тот самый? Кровоостанавливающее? Для ран, язв, бородавок? Да это же... это же целое состояние!

З.:

(С лёгкой улыбкой)

Пользуйся во благо.

(Залл поворачивается к Сергио.)

З.:

Для тебя, сеньор Сергио... хорошие известия.

(Достаёт из внутреннего кармана сложенное письмо с печатью.)

З.:

Письмо от твоего отца, дона Быстрози.

С.Б.:

(Берёт письмо, но не раскрывает, прячет за пазуху)

Потом... Сейчас не время.

(Залл кивает и медленно оборачивается к Паоло. Их взгляды встречаются.)

З.:

А ты, Паоло... Поздравляю с докторской степенью по богословию. Теперь тебе предстоит узнать, как много идей в Боге.

(Из-под плаща появляется книга в простом, неброском переплёте. Залл протягивает её Паоло.)

П.В.:

(Берёт книгу бережно, прижимает к груди)

Залл... Спасибо.

(Обнимает слугу. Тот отвечает коротко, но тепло.)

З.:

Знания одной книги могут быть малыми. Но с познанием мира они превратятся в нечто огромное.

(Остальные трое, заинтригованные, подходят ближе. Заглядывают Паоло через плечо.)

Д.Б.:

Что там? Прочти вслух!

Д.П.:

(Недоверчиво)

Какой-то трактат?

(Паоло открывает книгу на случайной странице, проводит пальцем по строкам и начинает читать вполголоса, затем громче.)

П.В.:

(Читает)

«...существуют бесконечное поле и непрерывное пространство, которое охватывает всё и проникает во всё. В нём существуют бесчисленные тела, подобные нашему, из которых ни одно не находится в большей степени в центре вселенной, чем другое, ибо вселенная бесконечна, и поэтому она не имеет ни центра, ни края...»

(Паоло замолкает. Лицо его бледнеет, глаза широко раскрыты. Он поднимает взгляд на Залла.)

П.В.:

Откуда это? Это же... Залл, откуда эта книга? Почему ты принёс её мне? Это совсем не вяжется с тем, чему меня учили! Аристотель, Фома Аквинский... Для меня они были столпами, неподвижными центрами Божьей мудрости. А здесь...

(Паоло замолкает, не находя слов. Залл смотрит на него спокойно, даже ласково.)

З.:

(Тихо)

«Неужели они не видят, как созданы верблюды, как вознесено небо, как водружены горы, как распростерта земля?»

(Сергио, до этого задумчиво слушавший, вдруг хмурится.)

С.Б.:

Залл... Это тот, о ком я думаю? Автор этой книги... Его сожгли на костре на площади Цветов в Риме. В 1600 году.

(Залл медленно, без улыбки, кивает.)

П.В.:

(Потрясённо)

Джордано Бруно...

З.:

(Смотрит прямо на Паоло)

Если ты изволишь избавиться от книги, я сейчас же пойду и сожгу её. Пепел развею над морем. Ты хочешь этого, Паоло?

(Паоло молчит. Сжимает книгу. Переводит взгляд на друзей. Бабасита растерян, Потацци мрачен, но в глазах его нет осуждения. Сергио смотрит выжидающе.)

П.В.:

(Твёрдо)

Нет. Я хочу понять мир. Пусть даже через противоположность мнений её столпов.

(Залл удовлетворённо кивает. Четверо друзей снова смыкаются вокруг Паоло, заглядывая в книгу. Залл делает шаг назад, потом другой — и словно растворяется среди гостей. Его нет.)

Д.Б.:

(Оглядываясь)

Куда он?

С.Б.:

Залл — тень. Он появляется и исчезает, когда захочет или тогда когда он нужен или способен изменить что-то.

(Ребята снова склоняются над книгой. Проходит некоторое время. Вдруг тень падает на страницы. К столу подходят две женщины — одна в годах, строгая, другая — молодая девушка, робкая, с любопытными глазами. Никто, кроме Потацци, не поднимает головы.)

Д.П.:

(Сквозь зубы, не поднимаясь)

Донна Цилиа... Сеньора Маргарита.

(Остальные трое мгновенно поднимают головы, снимают колпаки и молча кланяются. Девушка — Маргарита — смущённо улыбается.)

М.:

(Щебечет, быстро, радостно)

Димитрио! Мы с мамой очень рады за вас! Вы смогли окончить университет и теперь стали учёным-математиком!

Ц.:

(Спокойно, с холодным достоинством)

И теперь, наконец, будете полезны. Не придётся тратить большие суммы денег семьи на обучение и на торжества во имя окончания обучения.

(Потацци молчит. Остальные трое делают вид, что целиком поглощены чтением, не поднимают глаз.)

Д.П.:

(После паузы, ледяным тоном)

Донна Цилиа, должно быть, вы имели в виду деньги моего отца?

Ц.:

(Не моргнув глазом)

Так или иначе, обучение ваше, Димитрио, подошло к концу. Чем же теперь вы изволите заниматься? Какую пользу принесёте роду Потацци?

Д.П.:

(Выпрямляясь)

Как математик, знания мои, полученные в университете, будут полезны для армии моего отца. Вооружённый знаниями Никколо Тартальи разум, воля и сила станут необходимыми при возведении фортификаций и управлении осадных машин.

Ц.:

(Кивнув, будто только этого и ждала)

В таком случае, вам придётся последовать за своим отцом, бароном Потацци, и его кондотьерами, нанятыми в армию в Крайну. Там ваш отец предаётся тренировкам тела и духа и взаимодействию с другими капитанами войск его величества.

(Пауза. Донна Цилия смотрит прямо на Потацци.)

Ц.:

Родной дом, увы, не для вас. Следуя собственным желаниям и приказаниям военачальников, вам придётся покинуть поместье Потацци.

М.:

(Вскрикивает, прикрывая рот рукой)

Ах!

Ц.:

(Не обращая внимания на дочь)

Я поздравляю вас, Димитрио, с окончанием обучения. Сегодня вы можете по праздновать достаточно.

(Донна Цилия кланяется — коротко, сухо. Маргарита машинально повторяет движение.)

Ц.:

Было приятно увидеть и поговорить с сыном своего мужа.

(Дамы уходят. Маргарита оглядывается на Паоло, но мать увлекает её за собой. Потацци сидит, не двигаясь. Лицо его каменное, кулаки сжаты.)

Д.Б.:

(Осторожно)

Димитрио... Ты как?

С.Б.:

Не обращай внимания. Она всегда такой была, как ты и рассказывал - ничего не изменилось.

Д.П.:

(Смотрит прямо перед собой, но отвечает так, будто говорит мачехе, хотя её уже нет)

В таком случае, мне придётся покинуть поместье... Следую собственным желаниям и приказаниям военачальников...

(Передразнивает её интонацию, затем замолкает. Друзья переглядываются, не зная, что сказать.)

П.В.:

(Кладёт руку ему на плечо)

Димитрио...

Д.П.:

(Сбрасывает руку, резко)

Оставь. Всё в порядке. Так даже лучше.

(Тишина. Сергио вдруг поворачивается, глядя куда-то в сторону.)

С.Б.:

(Меняя тон, почти весело)

А вот и развлечение! Смотрите — на площади появился силач Сифоний. С цепью.

(Все оборачиваются. Вдали, на свободном месте, здоровенный детина вертит над головой тяжёлую цепь.)

С.Б.:

Предлагаю всем четверым его одолеть. Что скажете?

Д.Б.:

(Оживляясь)

Я за! Надо размяться.

Д.П.:

(Встаёт, сбрасывая напряжение)

Идём.

П.В.:

(Закрывает книгу, кладёт её на скамью)

Идём.

(Паоло оставляет книгу. Сергио выкладывает нераскрытое письмо отца на столе. Четверо уходят на площадь. Начинается борьба: они перетягивают цепь, свя-

зывают силача — Потацци, несмотря на мрачное настроение, действует с невероятной силой, затем все четверо прыгают через цепь под одобрительные крики толпы.)

(На лавочку, где лежит книга Паоло, тихо садится Маргарита. Она оглядывается — никто не смотрит. Открывает книгу на том же месте. Читает несколько строк. Глаза её расширяются. Она вздрагивает, захлопывает книгу и быстро убегает к матери.)

(Донна Цилия и Маргарита шепчутся. Затем донна Цилия, нахмурившись, направляется к столу, где сидят монахи-иезуиты. Маргарита остаётся в стороне, бледная.)

(Из ниоткуда у стола, где остались вещи, появляется Залл. Он быстро, но спокойно забирает нераскрытое письмо дона Быстрози. Скрывает его под плащом. И исчезает так же бесшумно, как и появился.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.